

<https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1341>

Процесс стратегирования формирования и развития агломераций в Кемеровской области – Кузбассе

С.Е. Цивилев

Министерство энергетики Российской Федерации,
107996, Москва, ул. Щепкина, д. 42, стр. 1, 2, Российская Федерация

 s.tsivilev61@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к интерпретации сущности агломераций Кузбасса (геоурбанистический, юридический, управленческий и стратегический), позволяющие найти наиболее эффективные методы для реализации ускорения экономического развития региона. На основе теории стратегии и методологии стратегирования профессора В.Л. Квинта в работе проанализированы целевые программы агломераций Кузбасса, обуславливающие перспективы их развития. Особенности экономического развития определены основными экономическими показателями региона, такими как объем инвестиций, доходы бюджета, объем валового регионального продукта. Автор полагает, что недостатком формирования программ развития агломераций является отсутствие прогноза, который бы раскрывал глобальные, отраслевые и региональные тренды, непосредственно связанные с перспективами агломерации. В статье определена миссия, видение, необходимые для разработки стратегии агломераций в Кузбассе, проведен критический анализ целеполагания. В перспективе развития каждой цели стратегии необходимо предусмотреть меры, направленные на поддержку агломераций с учетом демографической ситуации и особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики муниципальных образований, а также с учетом природно-климатических условий. Необходимо предусмотреть финансирование на восстановление ранее утраченных конкурентных преимуществ и развитие технологических трендов. Межмуниципальным координационным советам по развитию созданных агломераций рекомендуется принять во внимание отсутствие на данном этапе четкого закрепления качественных характеристик поставленных задач. Реализация приоритетных направлений социально-экономического преобразования Кузбасса должна обеспечить новое качество жизни населения региона.

Ключевые слова: стратегирование, конкурентные преимущества, агломерация, целевые программы, целеполагание, ускорение экономического развития, Кузбасс

Для цитирования: Цивилев С.Е. Процесс стратегирования формирования и развития агломераций в Кемеровской области – Кузбассе. *Экономика промышленности*. 2024;17(3):237–244. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1341>

The process of strategizing the formation and development of agglomerations in the Kemerovo region – Kuzbass

S.E. Tsivilev

Ministry of Energy of the Russian Federation,
42 Shepkina Str., Moscow 107996, Russian Federation

 s.tsivilev61@mail.ru

Abstract. The article deals with various approaches to interpreting the essence of agglomerations of Kuzbass (geo-urban, legal, managerial and strategic), which ensure finding more effective methods to implement the acceleration of the region's economic development. The author uses the theory of strategy and methodology of strategizing by Professor V.L. Kvint

to analyze the targeted programs of the Kuzbass agglomerations determining the prospects for their development. The peculiar features of economic development are determined by the basic economic indicators of the region such as the volume of investment, budget revenues, and the volume of gross regional product. The author supposes that the drawback of the formation of the agglomerations development programs is the lack of forecast that could reveal global, industry and regional trends directly connected with the prospects for agglomeration. The article contains the definition of the mission and vision essential for developing strategies of agglomerations in Kuzbass; a critical analysis of goal setting has been carried out. In the perspective of development of each goal of the strategy, it is necessary to provide for the measures aimed at supporting agglomerations taking into account their demographic situation and the peculiar features of the settlement system, the level and dynamics of development of municipal bodies and natural and climatic conditions. It is important to provide for financing the reconstruction of the previously lost competitive advantages and the development of technological trends. Intermunicipal coordination development councils of the agglomerations created are recommended to take into account the lack of clear definition of the qualitative characteristics of the tasks set. The implementation of the priority directions of the social and economic transformation of Kuzbass is likely to ensure the new quality of life of the region's population.

Keywords: strategizing, competitive advantages, agglomeration, targeted programs, goal setting, acceleration of the economic development, Kuzbass

For citation: Tsivilev S.E. The process of strategizing the formation and development of agglomerations in the Kemerovo region – Kuzbass. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2024;17(3):237–244. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1341>

在克麦罗沃州-库兹巴斯形成与发展城市集聚区的战略化过程

S.E. 齐维廖夫

俄罗斯联邦能源部、107996, 俄罗斯联邦莫斯科谢普基纳街42号

 s.tsivilev61@mail.ru

摘要: 文章探讨了解释库兹巴斯城市集聚区本质的各种方法: 地理城市学、法律、管理和战略等方面, 从而找到加快该地区经济发展的最有效方法。本文以 V.L. 昆特教授的战略理论和战略化方法论为基础, 分析了决定库兹巴斯城市集聚区发展前景的专项计划。该地区的投资额、预算收入和地区生产总值等主要经济指标决定了其经济发展的特征。作者认为, 已形成的集聚区发展计划的缺点在于缺乏揭示与集聚区发展前景直接相关的全球、部门和地区发展趋势预测。文章界定了制定库兹巴斯城市集聚区战略所需的使命和愿景, 并对目标设定进行了批判性分析。从战略目标的发展角度来看, 有必要在考虑到人口状况和动迁系统特征、城市经济发展水平和动态以及自然和气候条件的情况下, 制定旨在支持城市集聚区发展的措施。有必要为恢复先前失去的竞争优势和发展技术趋势提供资金。考虑到现阶段既定任务的定性特征尚未明确固定, 建议成立城市间协调委员会, 以促进已建城市集聚区的发展。库兹巴斯社会经济转型优先领域的实施应为该地区居民提供新的生活品质。

关键词: 战略化、竞争优势、集聚区、专项计划、目标设定、加快经济发展、库兹巴斯

Введение

Агломерации Кемеровской области предполагают собой общественные отношения в сфере создания и развития нового вида специальных территориальных единиц области, имеющих особые цели и задачи управления. Специальные территориальные единицы могут быть разного масштаба – от макрорегионального уровня (федеральные округа) до внутримunicipального (судебные участки мировых судей, участки избирательных комиссий). Интерпретация агломера-

ции как специальной территориальной единицы считается уместной, исходя из правовых норм, закрепленных в законодательстве Кемеровской области [1]. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации¹ установлены зна-

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya_strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 16.08.2024).

чения 500 тыс. населения для крупной городской агломерации и 1 млн человек – для крупнейшей. В Кемеровской области – Кузбассе агломерации представлены в виде объединения муниципальных образований, тем самым разделяя регион на Северо-Кузбасскую и Южно-Кузбасскую агломерации. Формирование четких пространственных границ при определении агломерации не считается главным, важнее то, чтобы взаимное расположение предприятий на территории снижало их издержки и увеличивало эффективность работы. Географическая концентрация производителей и потребителей в рамках агломерации позволяет совместно использовать инфраструктуру, что приводит к сокращению отдачи от рубля вложений в создание инфраструктурных объектов [1–3].

Главной проблемой при формировании агломераций в Кузбассе следует считать отсутствие общей инфраструктуры в текущем моменте, и, соответственно, этот факт должен быть проработан на этапе стратегирования для последующего его решения. Несмотря на то, что принято считать, что стратегия не должна способствовать устранению имеющихся разрывов, важно обратить внимание на необходимость создания общих инфраструктурных проектов.

Понимание термина «агломерация»

Управление процессами экономической активности агломерации направлено на экономическую эффективность ее участников, ускорение экономического роста территории и научно-техническое развитие субъекта Российской Федерации. Используя геурбанистический подход к определению агломераций, можно утверждать, что ускорение экономического развития считается не целью, а следствием деятельности агломераций, результатом правильной градостроительной политики.

Процесс кластеризации иногда называют синонимом процесса агломерации [4]. Эффект агломерационной экономики возникает при близком расположении либо нескольких предприятий одной отрасли (этот процесс именуется концентрацией), либо нескольких предприятий разных отраслей (этот процесс именуется агломерацией) [5]. Таким образом, проводя стратегирование агломерационного развития региона, важно отделить кластерный подход и концентрацию капитала от агломерационной экономики.

Часто на практике используется создание особых экономических зон различного типа как вида агломерации. Примером такой особой экономической зоны в Кемеровской области является особая экономическая зона промыш-

ленно-производственного типа «Кузбасс», расположенная на территории Северо-Кузбасской агломерации в пределах площади 628,8 га, занимая часть г. Кемерово и часть Топкинского муниципального округа. В рамках отчета о выполнении Стратегии социально-экономического развития региона в контуре «Стратегического развития систем жизнеобеспечения Кузбасса» отмечено², что завершена подготовительная работа по созданию особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Кузбасс». Данное мероприятие является наиболее ярким проявлением инфраструктурных проектов, направленных на развитие агломерационной экономики в целях повышения инвестиционной привлекательности Северо-Кузбасской агломерации.

Разное понимание агломерации влечет формирование разных наборов целей управления и инструментов, используемых для их достижения. Совмещение градостроительного и экономического понимания агломерации несет в себе серьезный управленческий риск: необходимо сбалансированно совместить способы управления городскими агломерациями как группой населенных пунктов со способами стимулирования экономического развития. Важно сохранять принципы комфортного города при одновременном решении задачи ускорения экономического роста. Это подчеркивает значимость использования инструментов стратегического планирования, таких как планирование рисков, экологического планирования, стратегии зонирования и прочих путем разработки стратегии развития агломерации и схемы ее территориального планирования [1; 6]. Нельзя игнорировать имманентные ограничения урбанизации и агломерирования: высокий экологический риск и ухудшение экологической обстановки в крупных городских скоплениях; экстремальная нагрузка на инфраструктуру, включая дорожную, которая снижает выгоды от концентрации; чрезвычайно высокая стоимость жизни, особенно жилья, и пр. [3; 7; 8]. Все это подтверждает стратегический принцип о заблаговременной подготовке объекта стратегирования к потенциальным рискам³.

² Закон Кемеровской области – Кузбасса от 26 декабря 2018 г. № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550305101> (дата обращения: 16.08.2024).

³ Стратегическая культура и развитие общества на современном этапе. Московский государственный университет имени Ломоносова. 26 мая 2020. Режим доступа: <https://msu.ru/news/novosti-mgu/strategicheskaya-kultura-i-razvitie-obshchestva-na-sovremennom-etape.html> (дата обращения: 28.09.2020).

Стремление получить максимальную отдачу от имеющихся в регионе факторов производства стимулирует научно-практический интерес к феномену агломераций, с которыми связывали и связывают серьезные возможности для ускорения экономического роста и повышения его качества [3; 9]. В соответствии с общепринятыми моделями «открытых инноваций» серьезные разработки не могут быть созданы усилиями одного экономического актора. Критически важен именно обмен идеями и технологиями между большим числом участников. В силу этих эффектов хозяйствующие субъекты тяготеют к агломерациям, а в них самих эффективнее используется труд и капитал. Разнообразные предложения труда лучше соответствуют потребностям большого числа фирм, что обуславливает рост его производительности. Агломерация создает «критическую массу» знаний, компетенций, разработок и технологических новшеств, обмен которыми способствует росту продуктивности широкого круга предприятий [3].

Стратегирование агломераций в Кузбассе

Процесс стратегирования представляет собой ход развития событий и совокупность действий, преобразующих входящие данные в исходящие, повторяемых во времени, целью которых является создание ценности для пользователей информации. События в данном случае начинаются с отраслевых и региональных прогнозов, затем идет этап разработки стратегии объекта, далее – выбор тактики и формирование политики объекта стратегирования.

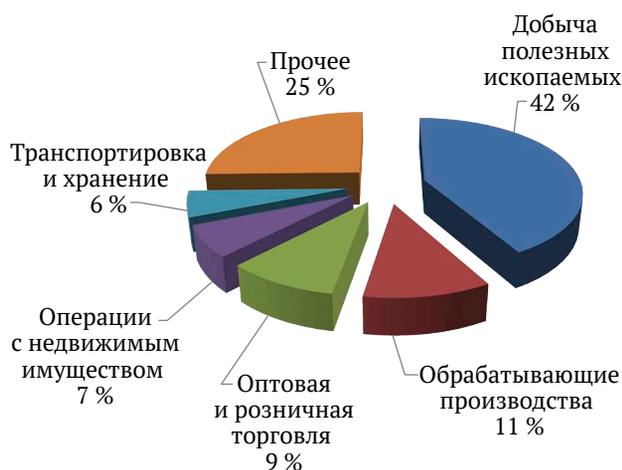

Рис. 1. Структура валового регионального продукта в Кузбассе в 2022 г.

Fig. 1. The structure of the gross regional product in Kuzbass in 2022

В данном исследовании, базирующемся на работах профессора В.Л. Квинта, определен объект стратегирования – формирование и развитие агломераций в регионе, имеющем специализацию – угольная отрасль и металлургия.

Долю Кузбасса в общероссийском объеме производства основных видов промышленной продукции составляют: 50,7 % – уголь каменный и бурый; 64,4 % – уголь коксующийся и 18,4 % – кокс и полукокс из каменного угля. Добыча полезных ископаемых в валовом региональном продукте Кузбасса составляет более 40 % [10].

На рис. 1 представлена структура валового регионального продукта Кузбасса.

Анализ инвестиций в основной капитал показывает, что инвестиции также преобладают в отрасли по добыче полезных ископаемых (рис. 2) [10]. Общий объем инвестиций в 2022 г. составил 365,6 млрд руб., что на 25,6 млрд руб. больше, чем в 2021 г. и в 1,33 раза выше, чем в 2020 г. По данным Министерства экономического развития Кузбасса в 2023 г. инвестиции в основной капитал составили 414,7 млрд руб., из них 32,6 % в угольную отрасль. В 2024 г. ожидается доля налога на прибыль в налоговых доходах областного бюджета на уровне 42,6 % за счет добычи полезных ископаемых, металлургии и химической промышленности. Всего доходы областного бюджета в Кузбассе на 2024 г. запланированы в размере 247,33 млрд руб.⁴

⁴ Пытченко К. Экономическое развитие в Кузбассе: итоги – 2023. 9 февраля 2023. Режим доступа: <https://m.ok.ru/group/59713908375568/topic/156991846419216?aid=topicMore> (дата обращения: 09.08.2024).

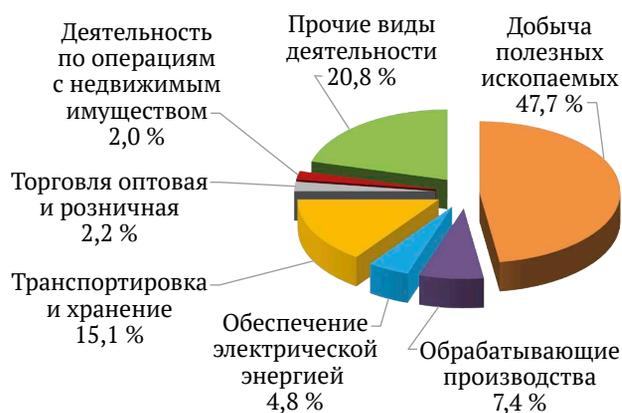

Рис. 2. Структура инвестиций по видам экономической деятельности в Кузбассе в 2022 г. (без субъектов малого предпринимательства)

Fig. 2. The structure of investment on the types of economic activity in Kuzbass in 2022 (without small businesses)

Развитие городских агломераций – один из ключевых приоритетов государственной региональной политики, закрепленный в Стратегии пространственного развития Российской Федерации⁵. Города и городские агломерации сегодня определяют глобальную повестку развития. Они концентрируют интеллектуальные и финансовые ресурсы, генерируют инновации. Развитие городов определяет динамику экономического роста большинства стран мира. Кемеровская область является лидером в Российской Федерации по количеству монопрофильных муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации. На территории Кузбасса располагаются 24 моногорода, в которых по состоянию на 01.01.2023 проживает 1 646 135 человек, что составляет 64,1 % от всего населения области. Средний уровень зарегистрированной безработицы, в процентах к численности трудоспособного населения, в моногородах составляет 0,9 %. Состояние экономики большинства моногородов более чем на 80 % определяется состоянием угледобывающей и металлургической отраслей⁶.

В Стратегии социально-экономического развития Кузбасса до 2035 г. предусмотрена Кузбасская агломерация или агломерация Кемерово – Новокузнецк, что требует внесения корректив для последующего соответствия Стратегии социально-экономического развития фактическому положению вещей⁷. В состав Северо-Кузбасской агломерации входит 22 муниципальных образований, в состав Южно-Кузбасской агломерации – 11 муниципальных образований.

Перспективное видение г. Кемерово как центра одной из агломераций объясняется тем, что это административная столица региона, центр постиндустриальной экономики, компетенций и инноваций, притяжения человеческого и финансового капитала, занимающая лидирующие позиции по качеству городской среды.

⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 16.08.2024).

⁶ О моногородах Кузбасса. Инвестиционный портал Кузбасса. Режим доступа: <https://kuzbass-invest.ru/ru/pages/5ce6261ebe33190bb90045bb> (дата обращения: 09.08.2024).

⁷ Закон Кемеровской области – Кузбасса от 26 декабря 2018 г. № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550305101> (дата обращения: 16.08.2024).

Перспективное видение г. Новокузнецка как центра Южно-Кузбасской агломерации определено не только высокой численностью жителей, но и тем, что это центр нового индустриального развития на принципах «Индустрии 4.0», территория динамичного технологического и экологического развития с радикальным улучшением среды жизнедеятельности человека и качества городской среды, центр гражданского машиностроения с экспортным потенциалом.

Разработка стратегии, согласно концепции стратегирования В.Л. Квинта, начинается с анализа прогнозов, изучения внешней и внутренней среды объекта стратегирования [11]. Прогнозирование посредством различных методов формирует у специалистов мнение, основанное на эмпирическом опыте, изучение сложившихся тенденций и их экстраполяции, конструирование моделей поведения объекта на основе его существенных признаков и выявление влияния и взаимосвязи частей целого на ход и развитие процесса, а также друг на друга [11]. Результаты региональных и отраслевых прогнозов в Кузбассе направлены на создание приоритетов развития и формирования агломераций, основанных на конкурентных преимуществах каждой из них [12].

Отслеживание технологических трендов, возможных к применению, должно стать основой для обоснования конкурентных преимуществ. На сегодняшний день проекты программ развития агломераций Кузбасса не содержат отраслевых целеориентированных прогнозов и технологических трендов. Полагаем, что недостатком формирования программ развития агломераций является отсутствие прогноза, который бы раскрывал глобальные, отраслевые и региональные тренды, непосредственно связанные с перспективами агломерации. Проведенный анализ внешней и внутренней среды агломераций Кузбасса позволил наметить мероприятия для приоритетного развития, базирующиеся на оценке возможностей и угроз, но не сформулировал конкурентные преимущества территорий. Анализ природных, трудовых ресурсов должен быть положен в основу поиска таких преимуществ агломерации.

Анализ существующих производственных мощностей должен коррелировать с анализом инноваций и возможностей для технологического развития. На сегодняшний момент программы развития агломераций в Кузбассе не содержат планов по модернизации инфраструктуры в целях технологического развития.

Выявление уникальных технологических преимуществ территории, которые могут позволить опередить конкурентов, должны быть обо-

снованы существующими производственными мощностями и при отсутствии предусматривать в программах развития вложения именно для их модернизации.

Теоретически и практически правильно начинать свой анализ с внешней среды объекта, т.е. с возможностей и угроз, а не с сильных и слабых сторон внутренней среды. OTSW-анализ на самом деле намного точнее соответствует процессу формирования стратегического видения, приоритетов объекта, так как более эффективно подготавливает регионы к неожиданно возникающим возможностям или угрозам [13].

Первыми элементами стратегии являются миссия и видение, включающие принципы и выбор приоритетов. Миссия является прямым следствием OTSW-анализа, она определяет последующие этапы стратегирования. Миссия раскрывает обоснованность существования объекта стратегирования. Существующие проекты развития агломераций в Кемеровской области упустили этот важный этап стратегирования. Для обеспечения повышения технологической оснащенности производств, увеличения стоимости человеческого капитала требуется внесение корректив в систему управления Кемеровской области. Агломерация как способ изменений, формирования современной городской среды, привлекающей мобильную рабочую силу, обладающую ключевыми компетенциями, и следующие за ней капиталы определены нами миссией стратегии формирования и развития агломераций в Кузбассе.

Видение является результатом ранее проведенного анализа основополагающих категорий стратегии: ценности, интересы и приоритеты стратегизируемого объекта. Видение принято считать квинтэссенцией стратегии, это лучший элемент стратегии для краткого объяснения социальной ответственности объекта стратегирования. Приоритеты – это конечный продукт видения, экстраполирующий на себя ценности и интересы. Очевидно, что для муниципальных образований, входящих в агломерации, интересы и ценности обусловлены улучшением качества жизни населения территорий. Но нельзя забывать, что экономический рост и технологический прорыв – это основные ответы на возникающие угрозы со стороны внешней и внутренней среды. Считается, что выделенные приоритеты подчеркивают практическую значимость стратегии на основании ценностей, интересов, внешних и внутренних угроз, которые предопределили выбор этих приоритетов. Приоритет должен быть подкреплен только уникальными конкурентными преимуществами [14].

На первом этапе реализации стратегии должно финансироваться создание новых или восстановление ранее утерянных конкурентных научно-технологических, иных инновационных преимуществ и осуществляться подготовка высококвалифицированных узкоспециализированных кадров для реализации приоритетов последующих периодов выполнения стратегии. Проекты программ развития агломераций Кузбасса не предусмотрели правило первоочередного финансирования на восстановление ранее утерянных конкурентных преимуществ.

Целеполагание представляет собой качественную ориентацию, детализацию приоритетов, субординацию и взаимосвязь отдельных целей стратегии объекта. Для реализации каждой цели стратегии разрабатывается целевая программа, в которой и сконцентрированы взаимосвязанные по времени и обеспеченные всеми ресурсами задачи. Если цель – это качественный ориентир реализации стратегического приоритета, то задачи – это первый элемент стратегии, имеющий обоснованные количественные характеристики [1; 15].

Целеполагание в Кузбассе для создания агломераций определяется развитием хозяйственных, трудовых, транспортных, научно-образовательных, культурных, рекреационных и иных связей для повышения качества жизни населения, улучшения условий ведения хозяйственной деятельности, реализации крупных инфраструктурных проектов. Целями создания агломерации являются обеспечение устойчивого экономического роста и инвестиционной привлекательности района. При этом стоит заметить, что цели у обеих агломераций сформулированы одинаковые, несмотря на видимые различия самих агломераций. Одной из задач определено внедрение эффективных механизмов сотрудничества территориальных и функциональных организованных местных сообществ и развитие стратегического планирования на всех уровнях публичной власти Кемеровской области – Кузбасса [10]. Оценивая первый элемент стратегии формирования и развития агломераций в регионе, который должен иметь обязательные обоснованные количественные характеристики, стоит отметить, что количественные характеристики в целевых программах отсутствуют, а также не обеспечены ресурсно.

Программа мероприятий, приложенная к целевым программам агломераций на сегодняшний день, носит характер соглашения о намерениях и не подкреплена мерами государственной поддержки социально-экономического развития. В перспективе развития каждой цели стратегии

необходимо предусмотреть меры, направленные на поддержку агломераций с учетом демографической ситуации и особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики муниципальных образований, а также с учетом природно-климатических условий. Межмуниципальным координационным советам по развитию созданных агломераций рекомендуется принять во внимание отсутствие на данном этапе четко закрепленных качественных характеристик к поставленным задачам, а также отсутствие ресурсного обеспечения мероприятий программы. Межбюджетные трансферты из федерального бюджета необходимо использовать с учетом целевых программ развития агломераций.

Заключение

Разработанные целевые программы Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций включают задачи по повышению доступности инфраструктуры, сокращению разрывов в социально-экономическом развитии муниципальных образований, входящих в агломерацию, что обеспечивает экономический рост научно-технологического и инновационного развития Кемеровской области – Кузбасса. Но стоит отметить, что проекты программ экономического развития территории не приводят к сокращению разрывов и восстановлению конкурентных преимуществ.

Все задачи стратегии устанавливаются в контексте ресурсных лимитов объекта под определяющим влиянием фактора времени. Стратеги, как правило, представляют к рассмотрению три альтернативных стратегических сценария, чаще всего отбираемых по соотношению категорий риска, времени, асимметричности и общественной и экономической эффективности. Для каждого из этих трех сценариев стратеги разрабатывают

агрегированный тактический блок, который также, как правило, состоит из трех предложенных к реализации стратегического сценария возможных тактик. Наиболее важными ограничениями, помимо фактора времени, являются те, которые принадлежат внешней среде, так как в отличие от внутренних ресурсов они не могут быть изменены, если это станет необходимым. Внешняя среда по отношению к объекту представляет собой системный риск для его стратегии. Стратегический план обеспечивает анализ масштабов, необходимых для достижения целей и всех задач стратегии, ее проектов, сырья и комплектующих, трудовых ресурсов, инвестиционного и операционного капитала (в виде крупномасштабного бюджета), производственных мощностей и иной инфраструктуры.

Все значительные преобразования в жизни населения Кемеровской области станут возможными лишь на основе последовательной и неуклонной реализации заложенных в Стратегию социально-экономического развития Кузбасса кардинальных преобразований многоотраслевой и диверсифицированной экономики Кузбасса. Принятые приоритеты являются крайне амбициозными и прорывными по целому ряду направлений [10; 16]. Их реализация потребует привлечения существенных материальных, трудовых, финансовых и инфраструктурных ресурсов. Необходимо обеспечивать концентрацию имеющихся и привлекаемых в регион дополнительных ресурсов исключительно на тех приоритетах, которые приняты в стратегии [10], но при этом для ускорения экономического развития необходимо достижение эффекта объединения усилий. Данный эффект достигается путем установления совместных приоритетов, основанных на конкурентных преимуществах агломераций и выполнения стратегии по их развитию.

Список литературы / References

1. Лисина Н.Л., Ушакова А.П., Баев В.Д. Законодательные основы создания и развития агломераций в Кемеровской области – Кузбассе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023;7(2(26)):214–223. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-214-223>
Lisina N.L., Ushakova A.P., Baev V.D. Legislative basis for the development of agglomerations in the Kemerovo region (Kuzbass). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2023;7(2(26)):214–223. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-214-223>
2. Rigby D.L., Brown W.M. Who benefits from agglomeration? *Regional Studies*. 2013;49(1):28–43. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.753141>
3. Середюк И.В., Корчагина И.В. Агломерация как стратегический трек развития региона: перспективы и ограничения. *Стратегирование: теория и практика*. 2023;3(4):379–392. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392>
Seredyuk I.V., Korchagina I.V. Agglomeration as a strategic track for the regional development: prospects and limitations. *Strategizing: Theory and*

- Practice*. 2023;3(4):379–392. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392>
4. Fujital M., Krugman P. *The new economic geography: Past, present and the future*. Berlin-Heidelberg: Springer; 2004. P. 139–164. https://doi.org/10.1007/978-3-662-07223-3_6
 5. Растворцева С.Н. Экономическая деятельность регионов России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018;11(1):84–99. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.6>
Rastvortseva S.N. Economic activity in Russian regions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(1):84–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.6>
 6. Chen C., Zhao D., He F., Sun F. A comprehensive multi-hazard risk assessment model for an urban agglomeration with multiple factors. *Journal of Safety Science and Resilience*. 2023;4(1):43–51. <https://doi.org/10.1016/j.jnlsr.2022.09.008>
 7. Kuddus Md.A., Tynan E., McBryde E. Urbanization: A problem for the rich and the poor? *Public Health Reviews*. 2020;41:1. <https://doi.org/10.1186/s40985-019-0116-0>
 8. Zhang W., Liu G., Yang Z. Urban agglomeration ecological risk transfer model based on Bayesian and ecological network. *Resources, Conservation and Recycling*. 2020;161:1050065. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105006>
 9. Liao S., Liu Z., Chaoliang C. Direct and configurational paths of open innovation and organisational agility to business model innovation in SMEs. *Technology Analysis and Strategic Management*. 2019;31(10):1213–1228. <https://doi.org/10.1080/09537325.2019.1601693>
 10. Цивилев С.Е. Кузбасс 2035: национальные интересы и стратегические приоритеты развития региона. *Экономика промышленности*. 2020;13(3):281–289. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-281-289>
 11. Kii M. Projecting future populations of urban agglomerations around the world and through the 21st century. *npj Urban Sustain*. 2021;1:10. <https://doi.org/10.1038/s42949-020-00007-5>
 12. Новикова И.В., Бойко К.В., Дудовцева Ю.В., Овчинников В.А. Стратегические приоритеты формирования достойной жизни в Кузбассе. *Экономика промышленности*. 2020;13(3):308–317. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-308-317>
Novikova I.V., Boiko K.V., Dudovtseva I.V., Ovchinnikov V.A. Strategic priorities of maintaining decent life in Kuzbass. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):308–317. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-308-317>
 13. Квинт В.Л. *Концепция стратегирования*. Кемерово: КемГУ; 2022. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
 14. Квинт В.Л., Хворостяная А.С., Сасаев Н.И. Авангардные технологии в процессе стратегирования. *Экономика и управление*. 2020;26(11):1170–1179. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>
Kvint V.L., Khvorostyanaya A.S., Sasaev N.I. Advanced technologies in strategizing. *Economics and Management*. 2020;26(11):1170–1179. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>
 15. Шацкая И.В. *Концепция стратегического управления кадровым обеспечением инновационного развития*. Дисс. ... д-ра экон. наук. М.; 2022.
 16. Цивилев С.Е. *Стратегические приоритеты развития Кузбасса и управление процессами их реализации*. СПб.: ИПЦ СЗИУ; 2021. 52 с.

Информация об авторе

Сергей Евгеньевич Цивилев – Министр энергетики Российской Федерации, Министерство энергетики Российской Федерации, ул. Щепкина, д. 42, стр. 1, 2, Москва, 107996, Российская Федерация ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6572-8053>; e-mail: s.tsivilev61@mail.ru

Information about the author

Sergey E. Tsivilev – Minister of Energy of the Russian Federation, Ministry of Energy of the Russian Federation, 42 Shepkina Str., Moscow 107996, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6572-8053>; e-mail: s.tsivilev61@mail.ru

Поступила в редакцию 17.07.2024; поступила после доработки 24.08.2024; принята к публикации 26.08.2024
Received 17.07.2024; Revised 24.08.2024; Accepted 26.08.2024